

Со стороны Хо Вэй, поскольку Цуй Цзин выключила телефон, они двое не знали о том, что видео было опубликовано. Мать и дочь разговаривали и смеялись в палате, и инцидент на них совершенно не повлиял.

Хо Вэй в течение дня делала инъекции в больнице, и ее руки также были покрыты мазью. К концу ночи опухоль исчезла. В конце концов, опухоль была вызвана только костылями. Это было несерьезно и быстро зажило. Легкое сотрясение мозга также прошло намного лучше под действием лекарств. После осмотра врача они не обнаружили никаких других симптомов. В дальнейшем ей нужно было только делать инъекции каждый день, уделять внимание отдыху и не быть слишком эмоциональной.

После того, как Хо Вэй провела в больнице еще одну ночь, она настояла на том, чтобы покинуть больницу и отправиться домой. Она могла исцеляться где угодно. Конечно, в больнице не было такого комфорта, как дома. Итак, Цуй Цзин использовала инвалидное кресло, чтобы втолкнуть Хо Вэй в самолет.

Хо Мин отправился в больницу и обнаружил, что никто в палате не знал, что они ушли. Он сразу же позвонил Цуй Цзин с недовольным тоном, которого он не заметил: “Мама, Хо Вэй ранена. Почему ты не позвонишь мне, когда вернешься в город Б?”

Цуй Цзин сердито сказала: “Тебе наплевать на свою сестру, так ты собираешься обвинять меня? Почему я должна отчитываться перед вами, когда я что-то делаю? Вэйвэй пока не хочет тебя видеть. Я отвезу ее домой, чтобы она выздоровела. Делай, что хочешь. На этот раз вас никто не побеспокоит. Твой выпускной тур закончен, ты можешь наесться досыта”.

Хо Мин хотел сказать больше, но Цуй Цзин повесила трубку. Она была так зла, что у нее болела грудь, когда она сейчас разговаривала со своим сыном. Почему ему было так трудно быть нежным? Он совсем не был разумным. Хо Вэй раньше была немного высокомерной. После этого инцидента она стала немного умнее и рассудительнее, и она, должно быть, была напугана. Он опоздал, чтобы уговорить Хо Вэй. Как она могла снова разозлить Хо Мина?

Цуй Цзин что-то сказала своей домашней прислуге, выключила мобильный телефон и вместе с Хо Вэй посмотрела сериал на планшете. В прошлом у ее дочери не было такого большого терпения, и она выбегала из дома на весь день. Теперь она вдруг снова почувствовала себя матерью, воспитывающей дочь, и ее настроение мгновенно улучшилось.

Хо Мин давно хотел вернуться в город Б, чтобы разобраться с официальными делами и онлайн-руганью. Теперь, увидев, что Хо Вэй и другие ушли, он немедленно отправился в отель, чтобы забрать Чжао Сидзя и уехать обратно в город Б.

Он, наконец, постучал в дверь Чжао Сидзя и был потрясен, увидев Чжао Сидзя. Прошел всего один день, а глаза Чжао Сидзя были красными и опухшими, лицо бледным, и в глазах не было света. Она выглядела так, как будто ее пытали, и была очень изможденной.

Он шагнул вперед, чтобы взяться за плечи Чжао Сидзя, нахмурился, посмотрел на нее и

спросил: “Что с тобой не так? Это из-за Интернета? Я уже решаю эту проблему. Никто не будет говорить о тебе через несколько дней ”.

Чжао Сидзя долго плакала. Она даже не могла пролить слез, она издевательски рассмеялась, когда услышала это предложение: “Через несколько дней, через несколько дней, вы оба сказали, через несколько дней. Тогда перестанут ли существовать оскорбления, которые я перенесла сейчас?”

Хо Мин чутко понял, что было не так в ее словах: “‘Вы оба’? Кто еще есть, кроме меня?”

После того, как он закончил говорить, его лицо опустилось: “Ты снова разговариваешь с Лу Сяо? Почему? Ты мне не веришь, поэтому идешь к нему за помощью? Какие отношения между тобой и ним?”

“Ты ревнуешь?” Чжао Сидзя оттолкнула его на несколько шагов назад и уставилась на него: “Сколько раз я это говорила? Мы были просто соседями, когда были молоды, и редко встречались снова, когда выросли, поэтому он помог мне. Ты знаешь, что вещи в Интернете неотделимы от Хо Вэй, и ты не помогаешь мне излить свой гнев. Ты заставляешь меня ждать и позволяешь им ругать меня. Что я могу сделать? Ты не помогаешь мне и не позволяешь мне найти кого-то другого?”

Она выглядела правильной и высокомерной, что заставило Хо Мина почувствовать, что он был неразумным, но он просто чувствовал себя неловко. Мало кого не волновали бы такого рода вещи. Он глубоко вздохнул и хотел объяснить Чжао Сидзя, что он не помог, но лучший способ справиться с этим - проигнорировать это.

Чжао Сидзя проработала с ним целый год. Увидев выражение его лица, она поняла, что он собирался сказать. Она сердито указала на дверь и сказала: “Не рассуждай со мной так, как будто я ничего не понимаю. Возможно ли, что нет ничего другого, кроме этого метода? Я просто не хочу, чтобы надо мной издевались, разве ты не понимаешь? Выходи. Я не хочу тебя видеть”.

Хо Вэй не хотела его видеть, и Чжао Сидзя тоже не хотела его видеть. Очевидно, что это было противоречие между ними двумя, и теперь он не был человеком ни внутри, ни снаружи. Хо Мин родился как наследник, и он быстро всему научился с детства. Он был провозглашен гением и пользовался большим спросом. Он не был так огорчен в течение двух дней в своей жизни, и в его сердце был гнев, и он встал с холодным лицом.

“Моя мать и Хо Вэй уже вернулись в город Б. Я должен спешить обратно. После трех часов полета собери свои вещи и приди и найди меня. ” Что касается того, как не уходить, Хо Мин не сказал, потому что в этом не было необходимости. Чжао Сидзя жила в его доме и работала в его компании. Что бы она сделала, если бы осталась здесь? Ее могли обнаружить СМИ и взять интервью, но она не осмелилась уйти одна.

Чжао Сидзя была застигнута врасплох, и когда она увидела, что Хо Мин уходит, она

почувствовала себя еще более обиженной. Оказалось, что Хо Мин был здесь вовсе не для того, чтобы утешать ее, а для того, чтобы сказать ей, чтобы она шла домой. Она была полна разочарования, и ей некуда было выплеснуть свой гнев и страх. С мобильным телефоном в руке она подсознательно открыла Weibo, чтобы прочитать комментарии пользователей сети.

<http://tl.rulate.ru/book/63147/2839222>